

Шен Мяо с легкостью произнесла слова "Теперь моя очередь", но в них был слышен необъяснимый холод. Как будто звук исходил с самих Небес и глубоко порастил Цай Линя.

Холодный пот покрыл его лоб, и капли понемногу катились вниз. Цай Линь уставился на Шен Мяо, которая стояла напротив него.

Девушка сделала несколько шагов вперед и наклонилась, чтобы подобрать лук, который лежал на земле. Все следили за каждым ее движением, все были не в силах отвести глаза.

Разворачивался неожиданный сценарий. Изначально все считали, что Шен Мяо упадет в обморок от страха или забудет о своем ходе, но ничего из этого с ней не произошло. Однако Цай Линь был пропитан холодным потом и не смог попасть ни одной из трех стрел.

После короткой тишины среди людей, которые находились возле сцены, начались обсуждения.

- Это правда, что с отцом-львом, дочь не может быть похожа на собаку! Молодая Леди Шен действительно очень смелая! - у человека, которой это говорил, были неплохие отношения с Шен Синем. Раньше, он относился с подозрением к словам о том, что Шен Мяо была идиоткой и дурочкой, но сегодня, он все видел своими глазами, поэтому начал думать, что все слухи не имели оснований. Как можно быть дураком, имея такое мужество и смелость? Было очевидно, что действие этого человека было преднамеренным, и он хотел опозорить репутацию маленькой молодой леди.

- На самом деле, очень неплохо. Вы видели, что она даже не моргнула? Если бы стрела пролетела немного по другому, то она поранила бы ее щеку. У этой молодой леди действительно присутствует дух генерала. Даже если бы мы были там, то в панике отскочили бы.

- Вы что, тоже не поняли, из какой она семьи? Как Молодая Леди Генерала Шена может быть плохой? Похоже, все слова только слухи и им нельзя верить. Ай... Неудивительно, что он специально пытался унизить ее. Ветер наносит ущерб цветущим деревьям в лесу (разрушение преследует красоту). А она в таком молодом возрасте такая выдающаяся, конечно это пробуждает ревность.

Большая часть отношений между людьми в официальных кругах Шен Синя были хорошими, ведь у них было множество общих интересов. Более того, они работали в суде, поэтому были более осторожными и не рассматривали вещи так, как их видели женщины. Все, что происходило с Шен Мяо раньше было связано с ее юным возрастом. Но она вырастет, поэтому вполне логично, что она может показать свои выдающиеся навыки.

Принц Чжуо и Принц Цзин обменялись взглядами, после чего Принц Цзин покачал головой и вздохнул:

- Кажется, мы вдвоем ошиблись. Она действительно очень смелая.

- Номер Девять уже сожалеет? - Принц Чжуо повернулся к Фу Сюй И и улыбнулся. - Такая уникальная девушка, как можно от нее отказаться?

- Человек не может измениться за ночь. Должно быть Пятая Молодая Леди Шен работает с каким-то специалистом, и специально столько времени притворялась дурочкой. Несмотря ни на что, Номер Девять все равно в проигрыше, - сказал Принц Цзин.

Фу Сюй И, улыбнувшись, сказал:

- Нежная и изящная девушка - это не та, от которой я в восторге.

Сожалеть? Фу Сюй И не понимал почему, но спокойный и тихий взгляд Шен Мяо, который он увидел, казался ему слегка ослепительным. Он также не верил, что человек может стать таким, всего за одну ночь. Возможно ли, что она "предыдущая" была обманом? Но зачем притворяться дурочкой? Может это было сделано намеренно, чтобы она ему не нравилась?

Пэй Лэн поставил чашку, которую все еще держал. Он не понимал почему, но он беспокоился о Шен Мяо, хотя она очень хорошо держалась. Мало того, что она хорошо держалась, она смогла так напугать Цай Линя, что он ни разу не смог правильно выстрелить?

Шен Мяо на самом деле была такой сильной?

- Действительно, изящная девушка, - Принц Юй улыбнулся и пристально рассматривал тело Шен Мяо. - Не знаю... Какой она будет на вкус?

Пэй Лэн нахмурился. Услышав такие слова, он мог думать только о грязных и позорных вещах. К сожалению, слова Пэй Лэна были скромными и имели небольшой вес, соответственно никак не могли на кого-то повлиять.

- Ты проиграл, - лениво произнес Ся Цзин Син и, все еще находясь в павильоне, прислонился к окну.

- Это на самом деле так закончилось! - глаз Су Мин Фэна почти не было видно. Перед тем как спросить, он взглянул на Ся Цзин Сина, а затем снова посмотрел на далекую сцену. - Ты знал об этом с самого начала?

- Когда кто-то соглашается на пари, то должен быть готов проиграть, - Ся Цзин Син выпрямился и стряхнул с себя пыль.

- Хорошо, я принимаю поражение. Какое будет наказание? - спокойно ответил Су Мин Фэн.

- Как на счет того, что ты рассчитаешься за празднование, после окончания вызова?

- У тебя настоящее черное сердце, - Су Мин Фэн начал проклинать до того, как кое-что понял, потом озадаченно спросил. - Стоп, какой еще праздник? Существуют вещи из-за которых нужно праздновать?

- Сейчас нет, но скоро будут, - Ся Цзин Син нахмурил брови. - Что-то, что стоит праздновать!

На сцене Шен Мяо передала фрукт Цай Линю.

Когда Цай Линь брал плод, его руки дрожали и он спросил:

- Шен Мяо, у тебя есть какие-то знания о стрельбе из лука?

- Нет, я ничего не знаю, - она слабо улынулась и посмотрела на него. - Сегодня я впервые возьму лук в руки. Но есть стрелы и ими нужно стрелять. Если я не пойму с первого раза, как это делать, то у меня будет еще шанс.

Цай Линь дрожал от покрывающего его холодного пота и недоверчиво смотрел на Шен Мяо:

- Разве ты не глупость говоришь?

Сейчас Шен Мяо производила впечатление спокойного и уверенного человека, казалось, что она это делала уже много раз. Поэтому он думал, что Шен Мяо имеет опыт, ведь Шен Синь грозный Генерал и для него было бы нетрудно научить свою дочь стрелять из лука. Но только что Шен Мяо сказала, что она впервые берет лук в руки?

Как она может осмелиться?

Он сказал:

- Если ты ничего не знаешь, как ты собираешься стрелять? Вполне понятно, что ты не попадешь во фрукт, а я умру зря?

- Джентльмен Цай, ты очень смешной, - безмятежно проговорила Шен Мяо. Она говорила не тихо и не громко, но этого было достаточно, чтобы все присутствующие услышали ее слова. Все нахмурили брови и смотрели на девушку в фиолетовой одежде, от нее веяло агрессией.

- Тогда, когда Джентльмен Цай сделал мне вызов, почему ты не спросил, умею ли я стрелять из лука? Сейчас, когда ты стрелял в меня, ты не думал, что я могу умереть? И почему, когда уже наступила моя очередь стрелять, ты решил спросить, есть ли у меня знания и навыки стрельбы?

Эти слова заставили замолчать Цай Линя. Действительно, он сделал это ради Шен Юэ и специально бросил вызов Шен Мяо по стрельбе из лука, зная, что она не умеет стрелять. Но теперь было похоже, что он повредил ногу, пытаясь маневрировать скалой.

- Молодая Леди Шен, этот собачий сын - непослушный и вредный. Этот чиновник будет его представлять и хочет принести от его лица Вам извинения. Вы не должны быть злопамятной. Так как Вы ничего не знаете о стрельбе из лука, то это неизбежно приведет к несчастному случаю. И Вам будет трудно нести за это ответственность, - после пристальных взглядов его Фюрен, Цай Дарен больше не мог молчать и решил заговорить. После этих слов у него покраснело лицо, но другого пути не было. Это был позор, но все же лучше, чем позволить его сыну лишиться жизни.

Он даже использовал "этот чиновник", чтобы напугать Шен Мяо. Несмотря на то, что запугивать маленькую молодую девушку было нехорошо, но он считал Шен Мяо немного виноватой. Он сказал такое, только из-за того, что не мог сделать свой тон внушительным.

Но как Шен Мяо мог запугать чиновник? Она имела дело с Сяо Ну, императорской семьей Цинь и Императором Мин Ци. Она на самом деле не придавала никого значения титулу чиновника.

Поэтому все внимательно следили за тем, как Шен Мяо немного приподняла голову и взглянула на Цай Дарена, который стоял на расстоянии от сцены. Несмотря на то, что он был далеко, но казалось, будто он придворный, который разговаривает с ногами Шен Мяо. Кроме того, следующие слова Шен Мяо всех поразили.

Она сказала:

- Цай Дарен, только что я рисковала своей собственной жизнью, а теперь наступила очередь Цай Линя. Соглашение о жизни и смерти подписано. На белой бумаге четко написаны черные слова, в которых говорится, что если я сегодня убью его, то не буду нести за это никакой

ответственности. Когда кто-то соглашается на ставку, то надо уметь проигрывать.

Не дожидаясь, что скажет Цай Дарен, она продолжила:

- Не было бы никакого доверия, если бы не делали то, что указано. Эти правила установил Цай Линь, а теперь Вы возражаете. Вы хотите сказать, что Вы так же себя ведете и в официальных кругах? Как только ситуация начинает казаться неправильной, Вы тут же меняете правила?

<http://tl.rulate.ru/book/5731/228172>